

Х Р О Н И К А

НАХОДКА КОСТНЫХ ОСТАТКОВ РЕБЕНКА МУСТЬЕРСКОГО ВРЕМЕНИ В ПЕЩЕРЕ СТАРОСЕЛЬЕ БЛИЗ БАХЧИСАРАЯ

26 ноября 1953 г. в Институте этнографии АН СССР состоялось совместное заседание ученых советов Института этнографии, Института истории материальной культуры АН СССР и Института антропологии МГУ, посвященное находке костей ископаемого человека мустьерского времени в пещере Староселье близ Бахчисарая в Крыму. На совещании были заслушаны и обсуждены доклады А. А. Формозова, М. М. Герасимова и Я. Я. Рогинского, осветивших археологические и геологические условия и морфологические особенности находки.

Председательствующий М. Г. Левин, открывая заседание, отметил большое значение находки остатков ископаемого человека не только для решения проблем антропогенеза, но и для решения вопросов истории первобытного общества, и зачитал заключение комиссии, организованной Институтом этнографии для контроля результатов раскопок и работавшей в Бахчисарае с 1 по 10 октября 1953 г.¹

Прения начались выступлением С. Н. Замятина. Указывая на исключительный интерес находки и отмечая, что она, несомненно, получит отклик далеко за пределами нашей страны, он подчеркнул необходимость тщательного анализа результатов работы и тех выводов, которые могут быть на основании ее сделаны. По его мнению, хотя однородный щебенчатый слой, под которым залегал скелет, и не обнаруживает в настоящее время никаких следов впускной ямы, однако из этого не надо делать вывода о том, что ее вообще не могло быть. Особенности слоя (хрящеватость, однородная окраска всей толщи) таковы, что не позволяют сделать категорические выводы. Поэтому археологические и стратиграфические наблюдения в данном случае не могут исключить возможности того, что погребение было произведено позднее, например, в верхнепалеолитическое, мезолитическое или неолитическое время. В связи с тем, что антропологические особенности костяка ведут к весьма ответственному выводу, необходимо для устранения всех возможных сомнений произвести сравнительное изучение собранных в мустьерском слое костных остатков животных и скелета человека методами точных наук: карбоновым, фторовым, методом прокалывания. Только после того как они подтвердят мустьерский возраст захоронения, все выводы, которые могут быть сделаны из этого факта, получат достаточную основательность и серьезность. Характеризуя условия захоронения, С. Н. Замятин высказал мысль, что оно было совершенно в ямке, иначе трудно было бы представить себе сохранение хрупкого детского скелета в условиях последующего накопления вышележащих отложений. Что касается заглаженности покрывающих захоронение известняковых галек, то она, по его мнению, не является следствием окатывания в потоке, а скорее может быть результатом выветривания.

А. П. Окладников в своем выступлении отметил огромное значение находки не только для решения вопросов, связанных с появлением человека современного вида, но и для понимания древнейших этапов развития человеческой культуры и идеологии. Налицо, во-первых, погребальная яма (иначе просто невозможно объяснить сохранность костей) и, во-вторых, ориентировка головой на запад — момент, уже отмеченный для других мустьерских захоронений. Оба эти момента не могут быть объяснены иначе, как предположением, что в Староселье мы имеем погребение мустьерского времени. Заканчивая свое выступление, А. П. Окладников выразил удовлетворение тем, что в последние годы забытый Крым вновь привлек внимание исследователей и снова стал центральным пунктом для изучения палеолитических памятников пещерного типа, и

¹ Доклады и заключение комиссии публикуются выше.

указал на настоятельную необходимость продолжать работы в Староселье в 1954 г., до тех пор, пока пещера не будет раскопана полностью.

Выступление П. И. Борисковского было посвящено двум вопросам: наличию погребения и значению находки для выяснения форм перехода от неандертальца к *Homo sapiens*. По его мнению, позднепалеолитические погребения, из которых сейчас на территории СССР известно четыре (три в Костенках и одно в Мальте), обнаруживают такой сложный и разнообразный погребальный обряд, что заставляют предполагать длительное предшествующее развитие. Таким образом, есть все основания предполагать, что погребальная обрядность зародилась еще в мустьерское время и была палицо в Староселье. Несмотря на сходство инвентаря стоянки с находками классических мустьерских местонахождений — Чокурчи, Волчьего трота и даже верхнего слоя Киик-Кобы, в нем есть и черты верхнепалеолитической техники — нуклеусы, напоминающие призматические, удлинненные пластины и т. д. То обстоятельство, что вместе с этим инвентарем найден скелет, характеризующийся рядом признаков человека современного вида, сочетающихся с некоторыми примитивными признаками, имеет большое значение: это говорит о том, что процесс перехода от неандертальца к *Homo sapiens* захватывал юг нашей страны, и подтверждает мысль В. В. Бунака, высказанную им на дискуссии по происхождению *Homo sapiens* в 1949 г.², об исключительном многообразии форм этого перехода.

М. А. Гремяцкий посвятил свое выступление антропологическим особенностям старосельского черепа. Он указал на исключительную трудность изучения этого черепа, как из-за почти полного отсутствия сравнительного материала, так и из-за невыраженности признаков взрослой формы на детском черепе. Огромная заслуга Я. Я. Рогинского состоит в том, что даже на этом с трудом поддающемся диагностике материале он выявил примитивные признаки. Однако количество их может быть, по мнению М. А. Гремячко, еще увеличено. Так, на старосельском черепе почти не выражены лобные бугры, что является характерной чертой неандертальского черепа, слабо выражены теменные бугры и т. д. Несомненно, что находка должна быть подвергнута дальнейшему, очень подробному изучению, так как оно, вероятно, позволит выявить весьма важные морфологические детали, незаметные для нас сейчас.

С. Н. Бибиков отметил в своем выступлении, что сомневаться в мустьерском возрасте найденных остатков человека нет никаких оснований. Об этом говорит расположение нетронутого остатков над костяком, ненарушенность слоев и т. д. Сомневаться в том, что младенец был положен в ямку, также вряд ли возможно; в противном случае костяк был бы разрушен водами, скатывавшимися с плато (костяк расположен почти под кромкой навеса, в месте, доступном для проникновения талых и дождевых вод). Необходимо продолжать раскопки в будущем году.

М. Ф. Нестурх согласился с Я. Я. Рогинским, что старосельский младенец, развившись во взрослую форму, повидимому, был бы похож на неандертальцев из пещеры Схул: последние также имели немного выраженных неандертальских признаков. Однако для полной обоснованности датировки и, таким образом, для большей убедительности выводов, которые могут быть на основании этого весьма важного факта сделаны, необходимо провести определение относительного возраста скелета методом фторового анализа и др.

В. П. Якимов указал на исключительную ювелирность исследования Я. Я. Рогинского и согласился с его основными положениями. Так, несомненным фактом является утолщение латерального края глазницы у старосельского младенца. Однако в целях строгости аргументации, по мнению В. П. Якимова, необходимо указать на то, что подобного рода рельеф встречается и на верхнепалеолитических черепах. Крупные зубы и удлиненность черепа — также несомненный факт. Вместе с тем В. П. Якимов выразил сомнение в том, что это явление может быть связано с негроидностью черепа, так как подобные же морфологические черты зафиксированы у пещерных находок. Что касается связи новой находки с неандертальцами типа Схул, то она очень вероятна. Этот факт еще раз подчеркивает правоту тех, кто связывал происхождение *Homo sapiens* с этими формами неандертальцев, а не с неандертальцами Западной Европы.

В выступлении Т. А. Трофимовой было указано, что детские кости сохраняются исключительно плохо, даже если они пролежали в земле сравнительно немного времени. Поэтому сохранность костей старосельского младенца может быть объяснена только наличием искусственного захоронения. Однако последнее могло быть и не связано с какими-либо религиозными представлениями. Что касается неандерталоидных признаков находки, то их следует оценить, учитывая ранний возраст ребенка, даже как более выраженные, чем это сделано в докладе Я. Я. Рогинского.

Я. Я. Рогинский в своем ответном выступлении согласился с теми из выступавших, которые указывали на необходимость определения возраста ископаемого человека методами точных наук. Что касается антропологических особенностей найденного черепа, то Я. Я. Рогинский подчеркнул, что он не видит возможности говорить о специфическом сходстве его с пещерными находками: ископаемое население Пещерного имело очень низкий свод черепа, тогда как у старосельского младенца, как и у черепов из Гримальди, свод узко-высокий. Поэтому сходство с Гримальди более вероятно.

М. М. Герасимов указал на то, что фторовому и другим анализам нельзя дове-

² «Краткие сообщения Института этнографии», вып. IX, 1950, стр. 67.

рять безоговорочно, поскольку данные их нередко противоречивы. Поэтому больше оснований доверять данным археологии и морфологическим признакам. Коснувшись вопроса о захоронении, он выступил против утверждения о захоронении в мустьерском слое. Погребение было совершено на краю пещеры — там, где человек не жил. Культурный слой образовался после совершения захоронения. Заканчивая, М. М. Герасимов еще раз подчеркнул сходство старосельского черепа с гримальдийскими.

Ответное слово А. А. Формозова было посвящено двум вопросам: одновременности костных и культурных остатков и стратиграфии напластований в пещере. По его мнению, большей бесспорности в доказательстве одновременности костных и культурных остатков ожидать трудно. Слой над погребением содержал такой же величины лежащие строго горизонтально плиты, что и в других местах пещеры, и был также сцементирован известняком. При впускном погребении порядок залегания плит был бы нарушен. Это было отмечено почти всеми выступавшими товарищами.

Стратиграфия памятника различна в разных его частях. В центральной части раскопа слой перебит, о чем говорят и окатанность известняка, и распределение культурных остатков. В шурфе же, где вскрыто погребение, распределение материала вполне нормально, что в сочетании с анатомическим порядком, в котором найден скелет, позволяет с уверенностью говорить о ненарушенности слоя.

В принятом на заседании решении отмечается выдающееся научное значение памятника, указывается на необходимость проведения в 1954 и в последующие годы полную его раскопку, а также подготовить монографию, посвященную находке.

В. Алексеев

КООРДИНАЦИОННОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО СОГЛАСОВАНИЮ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПЛАНОВ НА 1954 ГОД

С 28 октября по 2 ноября 1953 г. в Академии наук СССР проходило координационное совещание по согласованию научно-исследовательских планов на 1954 г. академий наук союзных республик, а также филиалов Академии наук СССР.

28 октября в Отделении исторических наук АН СССР состоялось пленарное заседание, после которого началась работа отдельных секций совещания.

Секция этнографии подробно обсудила доклады представителей Академии наук СССР, ее филиалов и академий наук союзных республик об итогах научной деятельности в 1953 г. и планах 1954 г. по этнографической тематике. В результате обсуждения секция констатировала, что в 1953 г. советские этнографы добились новых значительных успехов. В этнографических учреждениях все большее место начинает занимать центральная координируемая тема: «Изменения в культуре и быте народов СССР». В то же время секция отметила, что развитие советской этнографии в целом все еще не удовлетворяет полностью тем требованиям, которые предъявлены к советской исторической науке вообще. До сих пор не написаны обобщающие труды по ряду важнейших проблем этнографии, слабо и с большим опозданием освещаются в печати результаты этнографических исследований. Серьезным недостатком, мешающим повсеместному развертыванию этнографической деятельности, является отсутствие специальных этнографических учреждений в некоторых академиях союзных республик и филиалах АН СССР (Туркменская, Азербайджанская академии наук, Коми филиал АН СССР и др.). Многие существующие этнографические учреждения не обеспечены квалифицированными научными кадрами, не располагают достаточными средствами для проведения экспедиционных исследований. На заседании секции выяснилось, что немногочисленные историко-этнографические музеи, которые должны быть базой для работы этнографов, находятся в запущенном состоянии. За последнее время наметилась тенденция передачи этнографических музеев из системы академий наук в Министерства культуры, что ведет к стыву музеев от центральных этнографических учреждений академий наук, а в силу этого — к снижению уровня их научной деятельности.

В резолюции, принятой на заключительном заседании секции, подчеркнуто, что в настоящее время перед советскими этнографами встают новые, большие задачи. Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС и последующие постановления Партии и Правительства, направленные на максимальное удовлетворение материальных и культурных потребностей советского народа, ускорили темпы социалистической перестройки культуры и быта народов СССР. Задача советских этнографов состоит в том, чтобы практически содействовать этой перестройке. Еще большее, чем раньше, значение приобретает выпуск сборников по координируемым темам: «Социалистическое переустройство семьи и семейного быта колхозного крестьянства» и «Современное народное жилище». В связи с этим в резолюции секции рекомендуется большинству институтов включить в план 1954 г. написание статей для указанных сборников. В резолюции указано на необходимость оказания этнографами существенной помощи в написании